Допив кровавое вино одним глотком, Ху Цяньцю разбил чашу, которую держал в руке, о землю и злобно сказал:

- Если я пойду против своей клятвы, пусть моя раса железных тигров будет такой же, как эта чаша!

Ху Цяньцю использовал много силы, но эта чаша была очень высокого качества. Раздался пронзительный звук, когда она выстрелила в землю и исчезла, оставив после себя глубокую яму, дна которой не было видно.

Что касается того, разбилась ли чаша или нет, Цзун Шоу не был уверен и был слишком смущен, чтобы выкопать ее, и посмотреть.

После заключения кровавого контракта в глазах Ху Цяньцю появилось убийственное выражение, когда он посмотрел на Цзун Лина и Цзун Юаня, которые были крепко связаны.

- Как принц собирается поступить с этими двумя? Хотя Цзун Лин и Цзун Юань - ваши двоюродные братья, я думаю, что вы должны быть более жестоким. Если оставить этих двух ублюдков здесь, это только создаст проблемы; почему бы не убить их в качестве жертвы вашему правлению?

Цзун Лин был ошеломлен, выражение его лица давно уже наполнилось отчаянием. Этот Цзун Юань продолжал насмехаться. Выражение его лица было нормальным; даже если бы он знал, что умрет в следующее мгновение, он бы не колебался.

Цзун Шоу не смог удержаться от смеха.

- Дядя Ху, наша раса Небесных Лис обладает особыми способностями. Как только мы научимся боевому и духовному развитию до определенной сферы, мы формируем ментальную связь с близкими людьми. Отец Цзун Лина умер, но его мать - это эксперт в царстве Возвращения к Солнцу. Будет лучше, если ты найдешь место, где его запереть, но убивать его сейчас не время...

Ху Цяньцю нахмурился. Подумав об этом, он все еще чувствовал себя немного горько и неохотно. Он посмотрел на принца с волнением в глазах.

Цзун Шоу понял, что он имеет в виду, но решительно покачал головой. Его культивация не была плохой, но он едва мог чувствовать жизнь и смерть своих близких. Он также знал, что Цзун Вейран жив и находится в Облачном океане забвения.

Однако он не мог случайно произнести такие слова. Цзун Вейран может принять его за демона и убить, когда вернется. Как только он подумал об этом, его сердце не выдержало и сильно подпрыгнуло.

Ху Цяньцю был слегка разочарован:

- Тогда как насчет этого Цзун Юаня? Вся его семья практически умерла.

Цзун Шоу пришел в себя и снова улыбнулся, его улыбка была действительно невинной:

- Мне очень жаль, дядя Ху. Я хочу сохранить этого человека. У моей семьи Цзун не так уж много талантов. Осталось только одно хорошее семя, и убить его - это такая потеря, что мой отец определенно обвинит меня. Так что я готов оставить этого парня и развивать его...

"Мы не можем убить этого и не хотим убивать того, принц действительно скучен", - усмехнулся Ху Цяньцю в глубокой депрессии. Однако он подавил свой гнев и напомнил Цзун Шоу:

- Личность Цзун Юаня не так уж плоха. Из стольких людей в вашей семье Небесного Лиса Цзун, только он выглядит прилично для меня, выглядя так же, как правитель, когда он был молод. Однако этот человек не так легко предаст своего господина, так что принц должен быть осторожен!

Увидев, что Цзун Шоу кивнул, чтобы выразить, что он понял, только тогда Ху Цяньцю встал:

- В последнее время ситуация в горном городе немного изменилась, поэтому я не могу оставаться здесь надолго. Я немедленно вернусь и помогу принцу позаботиться о горе Гантиан. Тем не менее, я беспокоюсь, оставляя вас наедине снаружи, пусть мой сын Чжэнюань сопровождает вас. Я уйду вместе с вашими двумя слугами. Принц, если у вас есть слова, чтобы проинструктировать их, пожалуйста, поторопитесь. А также моя внучка...

Он бросил глубокий взгляд на Чуксу, которая пряталась в углу, и слегка вздохнул.

- Принц, пожалуйста, позаботьтесь о ней!

Ху Цяньцю сошел с кареты после того, как он закончил и оседлал сильного и огромного ветрокрылого коня, ожидавшего его в отдалении. Чжэнюань хихикнул, отошел в сторону, схватил Цзун Лина, чье лицо наконец-то немного покраснело, и тут же сильно ударил его!

Сегодня он подвергся жестокому избиению со стороны своего отца. Поскольку он не мог сердиться на своего отца и Цзун Шоу, естественно, он должен был выпустить свой гнев на ком-то. Из-за этого Цзун Лина он выставил себя дураком, поэтому, естественно, он не мог его отпустить. Что касается того, что его отец устроил его следовать за принцем, он совсем не возражал.

Цзун Шоу не мог не похвалить его действия. Лидер расы железных тигров казался действительно жестоким, но он был действительно умен и внимателен и знал, что должен делать. Однако он не ожидал, что этот Ху Цяньцю на самом деле был дедом Чуксу по

материнской линии. Неудивительно, что Чуксу сейчас немного не в себе.

Он помахал рукой Лянь Фань и Инь Ян; они оба поняли и подошли к нему. Цзун Шоу первым делом посмотрел на Лянь Фань и передал ему зеленый шелк, исписанный словами:

- Лянь Фань, ваши таланты средние, поэтому вы не можете научиться глубоким боевым искусствам. У меня нет многого, чтобы научить вас. Однако вы действительно спокойная и уравновешенная личность, упорная и настойчивая. У меня есть Искусство Нагромождения Гор, которое подходит для таких людей, как вы. Если вы трудолюбивы и усердно практикуете, в будущем вы можете преследовать эти таланты и стать Вознесенным экспертом!

Личность Лянь Фань означала, что он мог сохранять спокойствие и перед похвалой, и перед унижением. Когда он услышал эти слова в самом начале, то не почувствовал разочарования. Последовавшие за этим слова тоже не вызвали у него особого восторга. Его глаза выражали лишь некоторую благодарность, торжественно убирая шелк.

Цзун Шоу улыбнулся, глядя на Инь Ян.

- Дядя Инь действительно талантлив, он происходит из известной секты и, естественно, владеет приемами боевых искусств. Этот Небесный Пылающий Абсолютным Пламенем Нож ничуть не слабее Разрушительного Меча Облачного Шокирующего Бога секты Лин Юнь. Я не могу дать вам много, я могу только помочь вам быстро понять боевую силу!

Когда он сказал это, Цзун Шоу небрежно протянул руку, и в его руке появилась ветка. В другой его ладони вспыхнул огненный шар. Он не погас и не казался по-настоящему горячим, просто продолжая гореть. Через мгновение ветка превратилась в древесный уголь. Цзун Шу передал его Инь Ян:

- Дядя Инь возьми это; в будущем, возможно, это поможет твоему пониманию. Спасибо вам обоим за помощь с делами горы Гантиан!

Инь Ян поднял брови, держа предмет в руке, как будто это было сокровище. Глядя на него сейчас, он ничем не отличался от древесного угля.

Он чувствовал, что если его боевой путь будет прегражден, то этот кусок угля будет ключом к тому, чтобы помочь ему прорваться. Молча спрятав его, Инь Ян поклонился Цзун Шоу. Он ничего не сказал, но его действия заменили слова.

Цзун Шоу наставлял их в некоторых вещах, пока Ху Цяньцю не стал нетерпеливым и не закричал, а затем отпустил их обоих.

Когда Инь Ян и Лянь Фань сели на коней, Ху Цяньцю сжал кулаки и рассмеялся:

- Через пять месяцев я буду приветствовать принца, который вернется на гору и унаследует трон! Путь меча принца един с духом и подавляет Облачный мир. Я надеюсь, что смогу увидеть, как принц сметет Донглин и захватит континент, пока я жив!

Его голос был громким и эхом отдавался в пустыне. Когда он уходил, группа мужчин на ветрокрылых лошадях последовала за ним. Они оставили за собой пыльный след и быстро исчезли без следа.

Смести Донглин и захватить весь континент? Он был не единственным человеком, который сказал ему эти слова...

Цзун Шоу рассмеялся, небрежно подняв чашу с вином, которую держал в руке. Увидев это, Сюаньюань Ижэнь бросила на него свирепый взгляд, но все равно наполнила чашу.

Только когда Цзун Шоу закончил пить, Сюаньюань Ижэнь стиснула зубы и сказала:

- Неужели принц смотрел на меня как на шутку в последние дни? С твоими способностями десять таких, как я, тебе не ровня. Сказать на самом деле, что я могу защитить тебя, разве это не шутка?

- Как же так? - Цзун Шоу сказал это так, будто он был прав: - Я не скрывал этого от тебя, ты мне просто не поверила. Разве ты не сказала что-то вроде: "У тебя все еще есть настроение шутить о таких вещах сейчас?"

Сюаньюань Ижэнь не могла не стиснуть зубы от издевательства. Она взяла чистую тряпку и помогла Цзун Шоу перевязать раны на его руке. Ее действия были деликатными и внимательными, что поразило его. Ее голос тоже был очень нежным.

- Я ошиблась, ладно, мне не следовало тебе не верить! Но разве я так мало стою в твоём сердце? Разве я не стою того, чтобы ты объяснил мне еще несколько фраз?

Ее голос был похож на звон колокольчика, мягкий и действительно приятный, заставляя его чувствовать себя дрожащим и онемевшим. Когда Цзун Шоу услышал это, даже его кости стали мягкими, а волосы встали дыбом. С его характером, он любил, когда люди проявляли мягкое отношение к нему.

Говоря об этом деле, он был не прав. В тот момент его настроение было действительно сложным. Он действительно хотел избавиться от этой девушки. Цзун Шоу неловко кашлянул: "Я забыл!"

Сначала он хотел сказать цветастым языком, как он боялся, что если она узнает, то уйдет от него, и он не сможет этого вынести. Но думать об этом было неуместно. Вместо того чтобы прибегать к тысяче лживых объяснений, лучше было бы сказать одно простое слово; в любом

случае, он не знал, как много нужно говорить с девушками. Хотя он любил это делать, общаться с ними и говорить об их жизненных целях, большую часть времени он заставлял их сердиться.

Глаза Сюаньюань Ижэнь невольно покраснели. Однако она была очень прямолинейной женщиной и не показывала обиженного выражения лица.

- Если я не нравлюсь принцу, мы можем расторгнуть наш брак, - бесстрастно произнесла она. - Я больше не буду приставать к тебе. Твое Искусство меча едино с духом, и твое будущее ярко, ты определенно сможешь найти кого-то в своей лиге и кого-то, кто тебе нравится...

Чем больше Цзун Шоу это слышал, тем больше он чувствовал, что это неправильно, чувствуя, как у него становится кисло во рту. Он знал, что если сейчас расторгнет этот брак, то будет выглядеть как человек, который бросил свою жену.

Он не мог удержаться, чтобы не поморщиться, его голова сильно болела, когда он махал рукой:

- О чем ты думаешь? Когда я сказал, что хочу расторгнуть этот брак?

Как раз в тот момент, когда он хотел отодвинуть эту тему, он услышал, как она слегка признала его слова, ее глаза наполнились жизнью, когда она посмотрела на него.

- Если ты не собираешься аннулировать брак, то когда же ты приедешь, чтобы встретиться с моим отцом?

Цзун Шоу был поражен, как эта тема могла снова вернуться к этому? Если подумать, то ситуация была совсем не та. Он украдкой взглянул на нее и увидел, что у нее лукавый взгляд. Цзун Шоу не смог сдержать улыбку, но все еще колебался:

- Это нехорошо, правда? Я слышал, что твоя мать не хочет встречаться со мной, и твой отец очень сожалеет об этом. Есть также секта Фонтан Пилюль и таинственная облачная секта, которые являются проблематичными. Ижэнь, почему бы нам не сбежать, давай вместе покинем континент и будем свободны.

Сюаньюань Ижэнь тут же нахмурилась.

- Как мы можем это сделать? Если мы сейчас покинем облачный континент Донглин, то сможем избежать многих неприятностей, но что будет с моими родителями? Как я могу так поступить с ними, будучи их ребенком? Как говорится, нельзя быть слишком далеко от того места, где живут твои родители!

Цзун Шоу посмотрел на нее с улыбкой, его глаза были полны сомнения. Лицо Сюаньюань Ижэнь мгновенно покраснело, когда она объяснила:

- В то время я не думала об отъезде надолго, я только хотела уехать с тобой на некоторое время. В дальнейшем нам просто нужно было соврать и сказать, что все уже сделано и у них не будет другого выбора, кроме как согласиться...

<http://tl.rulate.ru/book/23634/728926>